

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ ИНОЯЗЫЧНЫХ
КОРНЕВЫХ МОРФЕМ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ*Шапиева Гулайим Роллан кизи**УМЭД, кафедра узбекского и русского языков, стажер-
преподаватель**shapieva.gulayim@gmail.com, +998 907237006*

Аннотация: Тезис обращается к давнему тезису о том, что вхождение заимствования в словообразовательное гнездо — главный признак его освоенности русским языком, и проверяет это утверждение на материале недавних заимствований (лайк, пост, фейк, хайп, кринж, чилить, забустить и др.), вошедших в обиход в последние 10–15 лет. На материале корпуса текстов из открытых telegram-каналов и комментариев показано, что гнездо у новых заимствований формируется не целиком и не сразу: сначала осваивается глагольная зона (с приставками за-, пере-, до-, от- и суффиксами -ну-, -ива-), заметно позже и реже — зона прилагательных и абстрактных существительных. Отсюда предлагается уточнение исходного тезиса: показателем интеграции стоит считать не факт наличия гнезда как такового, а то, до какой зоны частей речи оно успело дорасти.

Ключевые слова: словообразовательное гнездо, заимствованная морфема, деривационная активность, неологизм, интеграция заимствования, продуктивность аффиксов.

Введение

Тезис о том, что освоенность заимствования проверяется его способностью обрастать производными, — один из самых устойчивых в русистике: его повторяют вслед за Л. П. Крысиным применительно едва

ли не к любому новому слову. Проблема в том, что сам факт наличия хотя бы одного производного («лайкнуть» от «лайк») слишком легко засчитывается как подтверждение, хотя между гнездом из двух слов и гнездом из пятнадцати, затрагивающим разные части речи, разница скорее качественная, чем количественная. Вопрос, с которым я подходил к материалу: можно ли на реальных данных последних лет увидеть не просто факт гнездования, а его стадии — и если да, совпадают ли они с привычным представлением о «полной интеграции».

Материал и методика исследования

Материалом послужила выборка из 40 корневых морфем иноязычного происхождения, закрепившихся в разговорной и сетевой речи в период примерно с 2010 по 2024 год (лайк, пост, фейк, хайп, кринж, чилить, забустить, стрим, гуглить, рофл, краш, шипперить и др.). Для каждой морфемы методом сплошной выборки из комментариев в открытых telegram-каналах (объём подкорпуса — около 210 тыс. словоупотреблений) и дополнительной проверки по Национальному корпусу русского языка фиксировались все производные, встретившиеся не менее двух раз у разных авторов; единичные окказионализмы в подсчёт не включались, но отмечались отдельно как потенциальный, ещё не закреплённый резерв. Для сравнения в выборку включены пять более ранних заимствований со стажем в языке от 60 лет (спорт, футбол, лифт, джаз, фильм) — как контрольная группа «заведомо интегрированных» единиц.

Основная часть

Контрольная группа подтверждает ожидания: у корня спорт-зафиксировано 19 производных разных частей речи (спортивный, спортсмен, спортзал, спортивно, заспортить(?) и др. — пример убран как

сомнительный), у футбол- — 14, включая прилагательные, существительные со значением лица и наречия. Это действительно «зрелые» гнёзда, выстроенные по всем продуктивным моделям русского словообразования.

С новыми заимствованиями картина иная и, что важнее, однотипная почти для всех 40 единиц. Первой и самой быстрой оказывается глагольная зона: лайк даёт лайкнуть и лайкать практически одновременно с проникновением существительного, затем — за считанные месяцы по данным телеграм-подкорпуса — отлайкать, перелайкать, залайкать. То же с пост: постить, запостить, перепостить, допостить. Показательно, что продуктивны именно приставочно-суффиксальные и чисто приставочные модели (за-, пере-, до-, от- + глагольная основа), то есть та часть системы, которая у русского глагола и так регулярна и легко принимает любую новую основу.

Зона прилагательных заметно отстаёт. У лайк есть лайковый, но употребляется он почти исключительно в сочетании «лайковый пост/контент» и не образует дальше ни наречия, ни отвлечённого существительного. У хайп прилагательное хайповый уже вполне свободно (хайповая тема, хайповый трек), а вот у кринж и краш устойчивого прилагательного в выборке не нашлось вовсе — встречаются только окказиональные «кринжовый» (3 употребления у трёх разных авторов — на грани включения) и ни одного случая с краш-.

Абстрактные существительные на -ость, -ение, которые в контрольной группе представлены широко (спортивность, футболизация), у новых заимствований в выборке не встретились почти нигде, кроме единичного хайповость (2 употребления). Это, видимо, не случайность: такие существительные обслуживают книжную, аналитическую речь, а заимствования из выборки живут

преимущественно в разговорно-сетевом регистре, для которого абстрактная номинация попросту не востребована — не потому, что морфема «не готова», а потому, что соответствующая коммуникативная ниша для неё пока не открылась.

Если сопоставить это с контрольной группой, вырисовывается последовательность, которую трудно разглядеть, когда гнездо оценивается только по факту «есть / нет»: глагол → отглагольное разговорное прилагательное → (с задержкой) книжное прилагательное → (ещё позже и не всегда) абстрактное существительное. Из 40 морфем выборки через первую стадию прошли все 40, вторую — 26, третью — 9, четвёртую — только 2. Иначе говоря, «гнездо» в значении, которое обычно вкладывается в тезис об интеграции, на практике почти всегда означает первую-вторую стадию, а не весь путь целиком.

Заключение

Материал подтверждает исходный тезис лишь частично: вхождение в словообразовательное гнездо действительно сопровождает освоение заимствования, но само по себе гнездо — не точка, а процесс со своей внутренней последовательностью, которая у разных морфем останавливается на разных этапах. Поэтому для оценки интеграции заимствования продуктивнее говорить не о наличии гнезда вообще, а о том, какие словообразовательные зоны (глагол, разговорное прилагательное, книжное прилагательное, абстрактное имя) оно успело занять. Дальнейшее исследование предполагает расширение корпуса и проверку того, насколько устойчива эта последовательность на материале заимствований из других тематических групп (не только сетевой лексики).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Крысин Л. П. Русское слово, своё и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. — М.: Языки славянской культуры, 2004.
2. Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке. — М.: Логос, 2003.
3. Земская Е. А. Словообразование как деятельность. — М.: Наука, 1992.
4. Рацибурская Л. В. Словообразовательные неологизмы в современных медиатекстах. — Н. Новгород: НГПУ, 2015.
5. Намитокова Р. Ю. Авторские неологизмы: словообразовательный аспект. — Ростов н/Д: РГУ, 1986.

